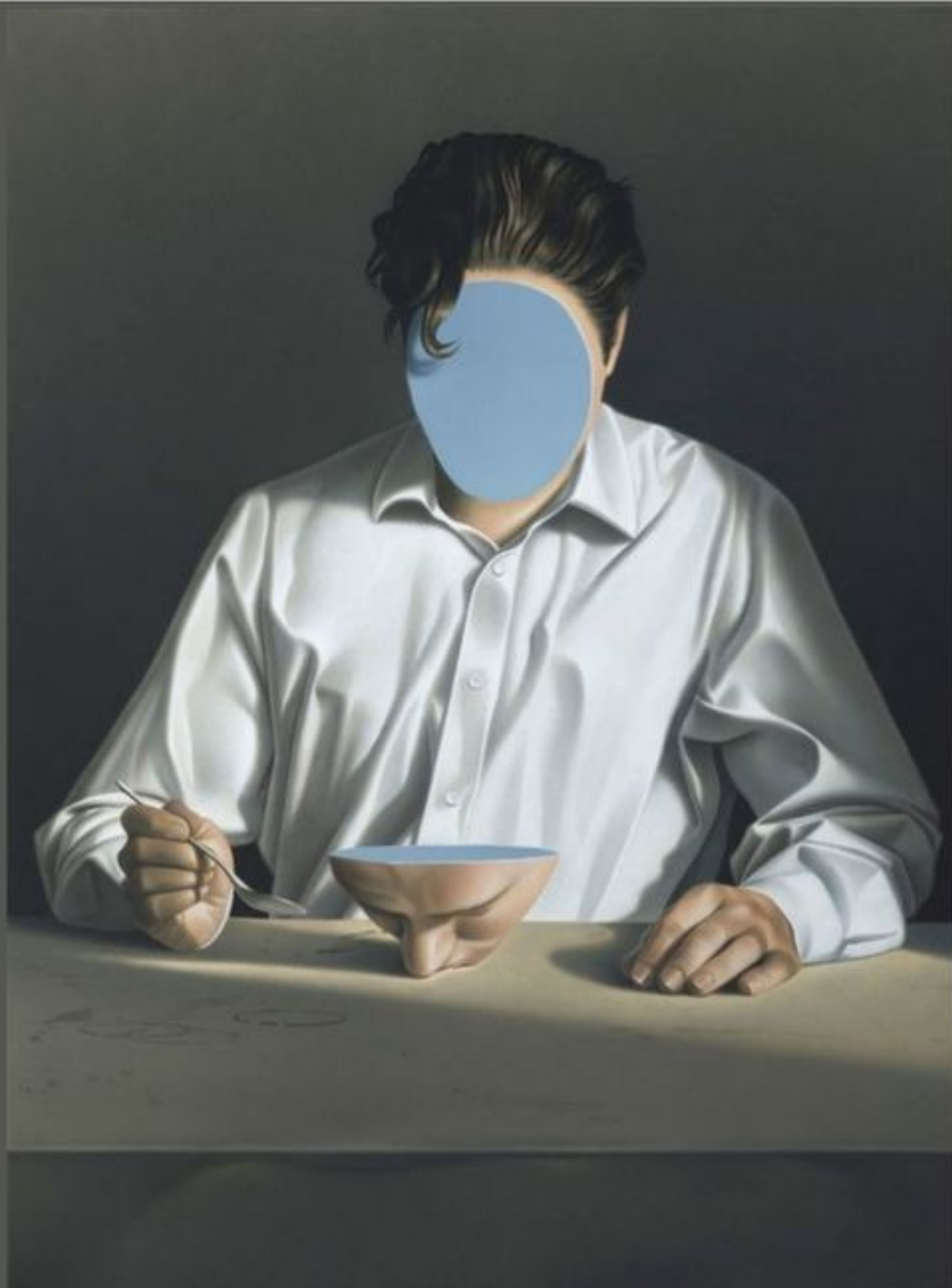

18+ Владислав Осипов

Вне себя

Владислав Осипов

Вне себя

«Издательские решения»

Осипов В.

Вне себя / В. Осипов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984604-4

«Получается, вся эта погоня за вещами и статусом была пустой тратой времени? Может, и так, но каждый определяет во всём свою ценность. Не так ли?»

ISBN 978-5-44-984604-4

© Осипов В.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ:	6
ГЛАВА 1. ПРЕДЛОЖЕНИЕ	8
ГЛАВА 2. ОПЕРАЦИЯ	11
ГЛАВА 3. ПЕРВЫЕ ШАГИ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вне себя

Владислав Осипов

Редактор Кристина Валерьевна Шурупова

© Владислав Осипов, 2020

ISBN 978-5-4498-4604-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ:

Каждый раз, поднимая голову, думаю, насколько долго будет светить по-настоящему солнце, человечество бежит за прогрессом не замечая того, что большинство вещей вокруг нас стали лишь обложкой, иллюзиями и самообманом. Мы стали гнаться за всеми картинками, которые только можно придумать, быстрее и быстрее, куда нас заведет тропа известно одному Создателю. Ведь в наше окно упорно стучится век машин и искусственного интеллекта. Мы стали меньше выходить на улицу, квартиры стали меньше, чтобы разместить столешницу, душ, кровать большое пространство не требуется, да и вообще много места не надо, когда ты почти всегда один. Мои родители из той породы людей, которая поддерживала постоянное живое общение, шумные компании и разного рода занятия, не связанные с рутинной работой. На решение одной задачи мог уйти целый день, сейчас такого нет. Сегодня все решения принимаются моментально, мы успеваем за день сделать столько дел, что наши родители могли только мечтать об этом. Все функции легко выполняются дистанционно из дома, сеть стала едина по множеству точек расслоения. Наше общество стало одним целым, государственные аппараты стран были упразднены и на смену им пришли палаты общин, которые разделили наш «зелёный шарик» на три части. Люди стали доверять правительству, для них созданы все условия жизни, на все плюсы есть свои минусы. Мегалополисы стали как обычные регионы, которые не имеют начало и конца. Люди перемещаются от одного к другому за считанные часы. Я всегда вспоминал, как было ранее, когда мы могли непринужденно валять дурака зная, что кроме нас самих никто думать не будет. Родители работали ради нас и своих родителей. Мы поколение, которое ищет выгоду только для себя. Генофонд упал с приходом новых технологий, для большинства отношения и любовь просто стали не интересным занятием, люди начали избегать чувств, привязанности, интим предоставлялся в свободной форме для всех по мере желаний, плати кредиты и получай что и когда хочешь, и уж тем более с кем хочешь. Наши отцы и матери нас не понимаю, мы порой не слышим их. Часто стал думать о том, что будет после нас, ведь мир течёт в русло, когда все за нас делает машина, просыпаясь каждый день, появляется что-то определённо новое. Мы можем общаться в социальных сетях не только с реальными людьми, но и искусственным интеллектом, который учится и подстраивается под нас. Живые встречи стали редким явлением, полиция и различные ведомства имеют общую базу, где бумажной рутины почти не осталось. Человек может больше времени посвящать себе и семье, только проблема в том, что институт семьи ушёл на второй план. Всё, что происходит не может не радовать и от этого становится страшно. Технологии двигают человечество к яме, которая не имеет дна, выталкивая привычную нам человеческую жизнь, хотя для многих это и стало привычной жизнью. Как показывает практика, мы уходим больше в себя для того, чтобы узнать самого себя. Живя и думая обо всем, словно мы бессмертные. Оттягивая то, зачем надо бежать. Нет причин и факторов, заставляющих двигаться выше и выше, думаю, мы и так достигли своего определенного пика. Но в этом и есть вся ирония. За всяким прогрессом кроется регресс. Богатые перестали быть таковыми, деньги уходят в прошлое, а на смену им приходят электронные ресурсы, монеты или виртуальные товары на бартерной основе. Система жизни по подпискам ещё не так развита, но медленно и уверенно захватывает весь рынок. Классификация общения и поощрения, как всемирный движитель всего сущего, часть нас. А проблема всего этого «урагана» заключается в том, что нам всегда всего мало. Всё это не давало мне покоя. Было время для размышления, слишком много свободного времени от работы. Моя работа заключалась в обработке заказов людей на их недвижимость. Капсульные квартиры на одного – тренд нового времени, общая площадь не больше 25 квадратов для самого нужного. Каждый человек может себе это позволить, но сам бы не стал жить в таком месте. Когда тело находится в маленькой коморке, а глаза летят по несуществующим картинкам. Речь идет

о шлемах и очках виртуального погружения, в которых мы проводим сейчас львиную долю времени. Ни секунды без смартфона или компьютера, нескончаемый поток информации «Ввод и Вывод».

Всё же, что касается меня, жизнь всегда была отчасти легкой, родители меня любили, растили всегда в отличных условиях, теперь старюсь им дать свою заботу. Такое сейчас редкость. Я единственный ребенок в семье и от этого всё самое лучшее доставалось мне. Может поэтому и вырос немного эгоистом. Всегда была одна волнующая проблема, с детства часто болел, много денег уходило на лечение, всегда сильно переживал, конечно избыточное количество нервов так же портит здоровье, но друзья и родители всегда поддерживали, в 26 лет женился, жена была чудо, каких свет не видывал, в ней было прекрасно абсолютно всё, правда детей у нас не было, все время откладывал эту затею из-за денег. Потом спустя 8 лет ей надоело ждать, когда созрею, и она ушла от меня, так я переехал назад в свой город, родители меня поддержали в этот период, но решил двигаться дальше. В 35 лет сильно заболел, все это началось с нервного срыва, много думал, в итоге загнал себя в угол, потом устроился на работу, чтобы отвлечься. Так и закрутилось...

Родители всегда говорили: «Жизнь слишком короткая, чтобы в ней много думать, проще ко всему относиться». От этого, конечно, мне легче не становилось, но в чем-то они были правы, от моих мыслей-паразитов я тратил своё время на бессмысленные рассуждения, которые не принесут никакой пользы, а только боль.

Это, наверное, самое главное, что я могу рассказать о себе. Кстати, меня зовут Томас Ригс и это моя история...

ГЛАВА 1. ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Это был самый ужасный мой год, новый год начался с того, что меня доставили в больницу с подозрением на кишечную палочку. Пока все праздновали праздник, я не мог вымолвить слова из себя. Видели бы вы недовольные лица гостей, которым испортил праздник, как и себе, но ничего с этим не поделать, даже немного стыдно за себя стало. Промучился до 4-х часов утра. Наконец-то врачи начали приезжать в течении пары минут, рассвет технологий и машиностроения пошёл на пользу и медицине, тут ничего не скажешь. У меня взяли все образцы крови, предложили проехать в больницу. Пока мы ехали, мои персональные данные были переданы уже в больницу, по приезду меня сразу повели на осмотры. Все сведения приводили к отравлению и острому воспалению толстой кишки. В больнице провалялся 4 дня под наблюдением. Сейчас нам на руку надевали браслеты, которые передавали данные по общей локальной сети внутри определенной больницы среди врачей, снимали температуру тела, кардиограмму, брали кровь и вместо капельниц вводили нужные инъекции и лекарства. Я уже забыл, время, когда медицина была у нас платной, врачи, как и все люди, получали достойное финансирование и оборудование было по последнему слову техники. Некоторым пациентам предлагали участвовать даже в программах тестирования новых медицинских разработок. Участников в свою очередь поощряли, оставляли на время разработки, обеспечивали полную поддержку их организма. Говорят, некоторые даже становились популярными и их выдвигали в пример, а также привлекали на новые проекты, подписывали контракты на сотрудничество. Определённые больницы и медицинские институты занимались своими разработками. Я читал в статье, что больница №67, в которую я попал, занималась разработкой каких-то поддержек организма, правда я не очень сильно понимал о чём речь. И не думал, что предложение прилетит и мне.

– Ну что, вроде здоров уже, завтра будут выписывать, смотри больше не попадай к нам, – с легкой ноткой сарказма съязвила медсестра.

– Уж постараюсь, – еле шевеля своим языком после лекарств вдогонку буркнул я.

В этот момент в палату зашел мой лечащий врач:

– Доброе утро, как самочувствие? – Он подошел ко мне и начал снимать показания с браслета за ночь.

– Бывало и лучше, но сейчас тоже пойдет, – с долей иронии ответил ему.

– Так, ещё раз, как вас зовут? Ага, вот, вижу, Томас Ригс, – он произнес моё имя, читая его с браслета.

– Так точно, сэр, – ответил я.

– Том, я изучил все данные о твоей жизни касаясь медицины, у меня есть интересное предложение, думаю, тебе может быть интересно. «Как сможешь встать, жду тебя в своем кабинете, если что, кабинет номер 25», – сказал мне доктор с очень загадочным взглядом и удалился с палаты.

Немного еще полежав, почта от друзей, позвонил родителям узнать, как они. Время подходило к полудню, решил, что пора вставать и направляться к доку. Сделав свои дела, отправился искать кабинет номер 25. Через некоторое время поиск подошёл к завершению, я приоткрыл дверь и заглянул. Интерьер кабинета выбил меня с толку, в нем были голограммные цифровые энциклопедии о медицине, на столе была идеальная чистота, доктор сидел в белоснежном кожаном кресле, его спинка была настолько высокая, что человека за ней не было видно, только услышал, как док спорил с кем-то по телефону. В этот момент я хотел выйти и подождать приглашения за дверью, но он, не отрываясь от разговора, повернулся и указал рукой на коричневый диван, который очень удачно вписывался в дизайн интерьера.

– Я же сказал ему, что такое может быть, пусть даже не пытается его вытаскивать, все хорошо, скоро они уживутся, да... да я слежу, все показатели его в норме, он в отличном состоянии. Всё, всё мне надо идти, меня ждут, скажи ему, если захочет, пусть свяжется со мной, мы все с ним обговорим, пока. – с очень недовольным лицом профессор положил телефон.

– Так, Том, у меня есть к тебе отличное предложение, ты, наверное, знаешь, что мы выбираем особых пациентов для участия в программах по экспериментам с нашими наработками. Это уникальные люди! Предлагаю стать тебе одним из них, все предельно просто и незамысловато, просто некоторые очень буйно реагируют, отнесись к этому с пониманием...

– А можно подробнее про саму суть эксперимента, – мне надоели хождения вокруг да около, я перебил его, хоть понимал, что так делать не стоит, решил прояснить, о чем всё-таки идет речь.

– Речь идет о новом слове технического прогресса, что в результате избавляет пациента и врача от вечного недопонимания, может полностью визуализировать твой организм, в случае если что-то случится, экстренные вызовы будут осуществляться с сопряженных с ним устройств, к тому же ты сам можешь отслеживать все свои показатели жизнеспособности в целом. Проблема в том, что не все чипы подходят людям, это как симбиоз двух носителей и никто не знает, как-то или иное устройство отреагирует на тебя, какие могут быть побочные результаты или отклонения. В целом мы провели диагностику на 25 пациентах, отрицательных результатов всего 13, но технология молодая, её долго разрабатывали, проводили эксперименты на животных и только около четырёх лет назад начали проводить на людях. – доктор говорил весьма убедительно и напористо.

В эти моменты у меня возникало ощущение кома в горле, но в целом я осознавал, что предложение заключалось в «становлении подопытной мышкой». Играли ноты сомнения и страха перед неизвестностью, но желание быть полезным после долгого застоя и влиться в этот источник жизни было сильнее, тем более стать участником данной программы и наконец-то контролировать своё тело, а впоследствии, возможно, и разум, было выше. Конечно, просто выкрикнуть свое «ДА!» тоже было глупо. Я дождался, когда доктор закончит говорить. Воцарилось неловкое молчание, но всё-таки я решился вымолвить из себя слово:

– Док, я не знаю, – понял, что сильно стал нервничать, надо собраться, надо собрать, – честно, я не против, но немного переживаю.

– Отлично, что не стал долго это переживать, в этом случае, твоё решение можно оценивать, как положительное. Так, поступим следующим образом, это будет небольшая операция, назначим через неделю, тебе надо пройти полное обследование на предмет всех своих показателей организма, получи список у медсестры, она тебя будет сопровождать везде, чтобы максимально в короткие сроки завершить обследование. Сразу оговорюсь, чтобы потом не было удивлением, операция будет проводиться под местной анестезией, ты будешь в сознании, иногда могут почувствоваться болевые ощущения, об этом не переживай, все остальные рекомендации и инструкции по ходу буду сообщать. Ты – молодец! – он пожал мне руку, развернулся и ушёл из своего кабинета, оставив меня одного.

Постояв пару минут с самим собой, я тоже вышел и направился к сестре за списком всех анализов, которые мне необходимо было сдать.

– Смотрите, вот вам все анализы, меня уже предупредили, что вы находитесь в статусе особый пациент, пройдемте со мной, сейчас мы сможем пройти часть обследования.

После просмотра списка мне казалось, что надо было сдать всё что только можно, этот путь был бесконечным. После нескольких часов блужданий по кабинетам наконец-то вернулся к себе в палату. В это время как раз начинался вечерний осмотр, ко мне зашел мой доктор, сказал, если я согласился, тогда останусь здесь на сохранение на неделю, за мной будут следить перед операцией, чтобы ничего не произошло, с завтрашнего дня переведут в отдельную одноместную палату под постоянное наблюдение. Я не стал с этим спорить, неделя королев-

ской больничной жизни, успех. За день намотался с этими анализами, как только можно. Лег на свою кровать и начал рассуждать.

Думал, что подписался на весьма сомнительное предложение, конечно всё прекрасно понимал, но в совокупности риски были, даже не узнал, что случилось с пациентами, у которых была отрицательная динамика при симбиозе. В тоже время ничего не терял, отчасти можно решить, что у каждого в жизни свои проблемы и неурядицы, у каждого из своих забегов, мои же меня изрядно уже вымотали. Если всё получится, смогу стать частью небольшого открытия будущего, это окажет огромную пользу для других людей и поколений. Это часть социального строя, вклад в общество, но в тоже время это и моя личная жизнь, мой корабль, который сейчас наткнулся на скалы и не может с них сойти. Ладно, надо прекращать об этом думать, надо попробовать уснуть, потому что с утра снова беготня по специалистам.

Прямо сутра, не дав времени мне прийти в себя, проверить почту, меня потащили по новым кабинетам и этажам, спешка, море анализов и обследований, даже не успел умыться. К полудню меня перевели в новую палату, сказать, что это некий больничный люкс в статусе пациента особого назначения – ничего не сказать, сразу видно, своих «мышек» они тут ценят, еду принесли мне прямо в плату. Сев поесть, я позвонил родителям, сказал, что меня оставили еще на неделю, чтобы убедиться, что я здоров. Узнал не сильно ли гости разошлись из-за того, что нарушил праздник, правда на этот момент мне уже было глубоко всё равно. По поводу операции посчитал, что пока им не стоит говорить, что меня ожидает. Не успев договорить, ко мне зашёл доктор.

– Твои анализы в отличном состоянии, мы можем начать через три дня, если ты не против? – сказал он с очень большим воодушевлением.

– Я не против, меньше буду думать об этом, если это случится сразу.

– Вот и отлично! Я тогда сообщу и как раз начнём подготовку перед операцией, главное – не думай о плохом, мы не хотим причинить тебе зла, но, если вдруг что-то пойдет не так, приложим все усилия скорректировать тебя по ходу. – сказав это он удалился.

Я снова остался наедине со своими мыслями. В этот момент решил для себя: если все пройдет успешно, надо начать свою жизнь в кардинальную сторону, пора взять себя в руки и пройти достойно этот путь жизни, потому что за меня никто этого не сделает. Медленно с этих мыслей начал погружаться в сон. Стал вспоминать о ней, моей любви, единственной и ценной, которой лишился из-за своей неуравновешенности. А, что если, это поменять?

ГЛАВА 2. ОПЕРАЦИЯ

Проснувшись утром, я обомлел, вспомнив то, что меня ждёт. Каждая минута перекрывала моё дыхание, а каждая секунда пронзала, как иголка голову. Утром меня не кормили перед операцией, никто не заходил до 9 часов. Странно, может это и был всего лишь сон, который помнил досконально, но невозможно так устать во сне, как за последние дни, которые были словно испытания. Ровно в 9:15 зашёл доктор. На лице не было ни одной эмоции, в любом случае, дороги назад уже не было, а точнее её не было изначально.

– Вот и настал тот день. Как самочувствие? Готов к операции? Выглядишь не очень, плохо спал?

– Очень плохо, плохие сны снились, – сказал я, свесив голову, сидя на кровати.

– Ладно, не думай об этом, давай будем готовить тебя к операции, сегодня значимый день для всех нас, – доктор позвал медсестру, она принесла бритву с пеной.

– Разрешите сам все сделаю, просто так неловко.

– Без проблем, позвоните в звонок, как будете готовы. – она ушла вместе с доктором, оставив меня снова наедине со своими мыслями, которые нахлынули с большой силой.

Пройдя все основные этапы, мне сказали, что целиком и полностью готов, но доля сомнения одолевала, ведь я не знал, что предстоит пройти и как в итоге это повернётся по отношению ко мне. Операция не давала покоя, надо было побрить голову, шею и взять себя в руки наконец-то, но это было не так легко.

Побрившись нажал на кнопку вызова сестры, она не заставила себя долго ждать, мне показалось будто она сидела под дверью и подслушивала, словно слушала о том, что я думаю, на секунду стало не по себе от этой мысли.

– Так отлично вы справились, сейчас я привезу каталку, и мы вас отвезем в операционную, главное не переживайте, кстати, мои имя Анна, извинтите, что сразу не представилась, – она улыбнулась и протянула мне руку.

Анна была девушкой юных лет, на вид около 23, только закончила университет, высокого роста, за халатом скрывалось прекрасное тело, это было видно по силуэту, который местами обтягивал халат, ровные белые волосы очень точно лежали на её плечах, а коричневые глаза, словно два золотых камешка, переливались на солнце, которое светило с окна моей палаты.

– Очень приятно, Анна, меня зовут Томас. Спасибо за поддержку, надеюсь, это пройдет незаметно. – мне казалось будто лицо всё начало переливаться алыми красками от смущения.

– Томас, красивое имя! Не переживайте, всё будет хорошо, буду следить за Вами. – она лестно улыбнулась и пошла за каталкой.

Каталку завезли в плату, я лёг на неё. Пока ехали до лифта, начал фантазировать, как и что могло бы получиться у нас с Анной. Эти мысли отчасти отвлекали меня от предстоящего «ужаса», но возле дверей операционной комнаты волнение о неизвестном снова вернулись. Когда меня завозили, все были готовы и ждали меня, словно гости собрались на праздник, хотя для них отчасти может это и был своего рода праздник, кто знает. Я перелег на операционный стол и мне начали объяснять, что нужно делать, каждый шаг и последовательность моих действий:

– Так, Том, не волнуйся и слушай, сейчас мы перевернём тебя на живот и привяжем, чтобы в случае боли не дёргался и ничего не видел. Наш анестезиолог и Анна будут тебя поддерживать, чтобы ты не отключался. Давай так, всё что я тебе говорю выполняй сразу и чётко без лишних вопросов, договорились? – с какой-то странной улыбкой спросил он меня.

– Да, хорошо, сделаю всё, что от меня потребуется. – я, конечно, на секунду засомневался в сказанных мной словах, но дороги назад уже не было.

– Ну что, Господа, время приступать, 12 часов 30 минут, 15 января, 2035 год, операция номер 26, на операционном столе лежит Томас Ригс, симбиоз между мистером Ригсом и чипом в костный мозг для проведения анализа всех систем жизнеобеспечения человеческого организма. – я уже не видел куда или кому он это говорил, но учувствовал, как мне обкололи всю шею анестезией, я перестал её чувствовать, значит скоро начнётся.

Закрыв глаза первое, о чём я начал думать – о родителях, как они без меня и что, если что-то случится, будет очень неприятно узнать от чего умер их сын, а точнее «хомячок номер 26».

– Так, мальчик мой, расслабься, мы начинаем, постарайся думать только о хорошем, так будет проще и быстрее, Анна встань пожалуйста перед Томасом и, мисс Вист, Вас тоже попрошу следить за сердцем и общим состоянием! И все помним, операцию прерывать нельзя, последствия и действия все лежат только на нас и ни на ком более.

Я почувствовал резкую боль в голову, все тело начинало печь, анестезия не справлялась никак, в глазах резко стало мутнеть, но опорные спицы в висках не давали упасть моей голове, Анна помогала мне не отключиться от боли и постоянно что-то говорила, я не слышал и не мог воспринимать информацию, потому что боль преимущественно брала вверх надо мной.

– Том, Том! Смотри на меня, всё хорошо, скоро всё кончится! – Анна всячески пыталась поддержать меня, но я чувствовал, как понемногу свет начинает гаснуть.

Я не мог открыть свои глаза, боль через каждую секунду всё больше и больше брала вверх:

– Доктор, кажется, я начинаю отключаться, это ужасная боль, я не могу больше терпеть, долго еще?

– Терпи, терпи, Том, почти всё закончилось, главное, не отключайся, ты сможешь вытерпеть это, дай нам еще полчаса! – сказал он нервным голосом.

Мне думалось, что может что-то идёт не так. Полчаса для меня были вечностью, я не мог терпеть, но пути назад уже не было.

В ожидании вечности операция закончилась, все мысли были только об одном, закрыть глаза и не открывать долгое время. Я чувствовал, как иголка пронизывает кожу, как ткань сжимается нейлоновыми нитками, мне было больно и приятно, что все подходит к концу.

– Ну что, друг мой, мы будем тебя отсоединять и потихоньку поднимать, всё делаем аккуратно и не спеша.

Они медленно меня перевернули и начали поднимать, тело всё сводило. Попытался встать на пол, но ноги отказывались меня держать, доктор меня подхватил и помог устоять на ногах, плотно зафиксироваться в положении «стоя» и пересадили на коляску.

– Давай мы отвезём тебя в палату, тебе нужно поспать, Анна посидит с тобой на всякий случай. Осложнений нет, но это был только первый шаг к большому событию. – сказал доктор, помыл руки и покинул операционную комнату.

Анна молча меня везла в палату, в этот момент я ощущал тепло от неё, но ничего не мог сказать, моё тело было не моё, я просто хотел лечь в кровать. Она помогла мне аккуратно перелечь и укрыться, закрыла дверь в палату, взяла стул и присела возле меня. Я начал медленно погружаться в сон, через силу я протянул свою руку и дотронулся до неё, это было моё лекарство. Я еще до конца не понимал, что со мной произошло и что за великие цели были у доктора, но благодаря этому я познакомился с Анной и, кажется, за долго время я знал, что мне надо делать и куда направить свои силы, которых в данный момент не было совсем, но, а пока я начал медленно погружаться в сон и спустя пару минут отключился, ведь скоро я должен был быть «Вне себя» от того, что со мной произошло...

ГЛАВА 3. ПЕРВЫЕ ШАГИ

Я проснулся в полдень следующего дня, Анна уснула рядом на стуле, скрутившись в клубочек. В горле стоял дикий сушняк, словно я провел ночь до утра в баре, но, к сожалению, это было не так, я боялся пошевелиться, потому что не знал, как поведет себя моё тело. Или уже не моё... на это ответа я пока не знал. Приложив максимум усилий, легким рывком я поднялся с кровати, голова пульсировала, как сумасшедшая. Твердо упёр ноги в пол, а по ним пошла дикая слабость, тело было не моё, как будто голову пересадили. Попытавшись сделать ещё усилие, чтобы встать и дойти до фильтра с водой, я как мешок с костями упал на пол. От звука падения Анна подскочила со стула и взяла меня под руку и сказала:

– Томас, что Вы творите?! Вам нельзя было самостоятельно подниматься! Ваш организм крайне слабый ещё!

– Чёрт возьми, такого я точно не ожидал, сколько такое ещё будет длиться? Почти не ощущаю своё тело, очень непривычное ощущение. Мне кажется, это вообще не моё тело. Голова как камень, можно вызвать доктора? Когда будет осмотр? У меня к нему очень много вопросов! – сказал, склонившись вниз головой.

Анна не заставила долго ждать, мне было стыдно за то, что хрупкая девушка поднимает немощный «кусочек мяса» с пола, но ничего с этим на данный момент поделать не мог. Она помогла мне снова улечься в кровать.

– Анна, прошу Вас, дайте мне, пожалуйста, воды, в горле «перекати поле» гуляет. – попросил я её сухим хрипящим голосом.

– Томас, пока доктор не пришёл, я не могу Вам давать пищу и жидкость, необходимо, чтобы он Вас проверил, постарайтесь ещё немного отдохнуть. Я сообщу доктору, что Вы пришли в сознание, как только он освободится, сразу к Вам подойдет.

Пока Анна говорила, её рука лежала на мне, в эти секунды ощущалось полное спокойствие.

Я лежал неподвижно. Думал только о том, чтобы она не уходила от меня ни на минуту, ощущая себя беззащитным щенком в тленном мире, в голове бурлили вулканы дикости и мятежа, но я продолжал отпускать это и старался не думать, чтобы хоть немного стало полегче. Анна встала и ушла к доктору сообщить, что я очнулся и жду его. Она пообещала вскоре вернуться, а пока я всё так же находился наедине со своими мыслями и тараканами, внутренняя слабость брала верх, я снова стал засыпать, надеюсь, на сей раз хотя бы сон увижу. И я не ошибся...

«Я стоял посреди пустой улицы, наполненной хмурым затянутым небом, её покрывала пелена тишины, только гром предвещал что-то несравненно ужасное. Дождя не было, но мне казалось, что если он пойдёт, то его не остановить, ведь небо «злилось» со страшной силой, которой никто не был подвластен. Если бы это был Данте, который по всей длинной дорожке смирения и прощения прошёл, то явно он встал у кого-то на пути и ему это нравилось. Мне необходимо было где-то укрыться, но я не понимал даже, где я нахожусь, да и вообще чувствовал себя как в обычной жизни, хоть и понимал, что это всего лишь на всего сон. Был он чертовски реальный и я его мог контролировать. Я побежал под навес, людей на улице не было, но я чувствовал странные запахи... Хотя стоп, как во сне можно было чувствовать запахи? Это было очень странно. Ещё странно, что я всё мог ощущать, точно, может эта штука, которая находилась у меня в шее как-то влияла на моё сознание? Получается, полуживое тело в койке и абсолютно здоровое внутри. Я двинулся вперед по улице, не пройдя пару домов, на меня выпрыгнул незнакомый мне человек, не успел увидеть его лицо, как он повалил меня на землю и начал кричать мне, правда я не мог понять ни единого слова из того, что он мне говорил. Когда я пригляделся, понял, что у него нет лица, оно будто было замылено, он отпу-

стил меня, схватил камень и начал шкрябать на плитке, но не успел доделать что-то непонятное и исчез. Но куда он исчез? Или это сделал я? Посмотрев на землю, увидел незаконченное слово «Спас...», что он хотел этим сказать? Я, конечно, понимал, что это было либо «спаси», либо «спасись», но от чего или кого? Сделав несколько шагов, я увидел...»

– Томас, просыпайся, Анна сказала, что ты хотел, чтобы я зашел, – доктор тряс меня за плечо, – давай вставай, дружище, ты снова отключился, нам надо проверить тебя.

Доктор, не успев договорить, начал поднимать меня и усаживать на кровать. Он взял мою руку, чтобы сделать анализ крови, но я чувствовал себя «овощем» и не понимал, что происходит, сон это или реальность.

– Доктор, это Вы? Мне приснилось такое, словно это реально, что со мной? – я еле говорил, ощущая, как двигалась моя кровь по телу, а мой язык заплетался.

– Томас, всё хорошо, это не сон, я с тобой, сейчас мы всё проверим и поговорим.

После этого с меня сняли кардиограмму, взяли анализы мочи и кожных мазков, переносным рентгеном посмотрели чип, который теперь был моим новым спутником жизни. Спустя час доктор вернулся с лаборатории и огласил мне первые результаты послеоперационных анализов.

– Томас, это невероятно, но ты очень быстро начинаешь восстанавливаться, я даже не думал, что регенерация будет такая! Так, предупреждаю, голова будет болеть еще около двух недель, поэтому придется потерпеть, через неделю тебе будут вводить обезболивающее, чтобы процесс проходил не так болезненно.

– Хорошо, я надеюсь, спазм станет хоть немного меньше, это не выносимо!

Я хотел ему продолжить рассказ про сон, но подумал это пока будет лишним. Доктор вышел за дверь, Анна помогла мне лечь и принесла воды, я сделал жадно пару глотков и устроился на кровати. Она обратилась ко мне:

– Что-нибудь ещё?

– Нет, спасибо, Вы можете посидеть со мной пока не усну, если не затруднит, я понимаю, у Вас есть свои дела, но все же.

– Томас, можно мы перейдем на «ты», я, вроде, не старуха. – улыбнулась мне Анна, её улыбка была как маленький лучик света для меня.

– Да, конечно, как скажешь, так что, ты останешься со мной? Так сказать, составишь компанию временно немощному человеку?

– Конечно, расскажи мне немного о себе, мне интересно послушать, люблю особенно слушать про жизнь людей, это для меня как книга, каждая чья-то жизнь прекрасна и индивидуальна, не смотря на различные тяжелые и грустные ситуации.

– Даже не знаю с чего начать, я с детства был очень больной, сколько себя помню, всегда был слабый иммунитет, мои родители куда только меня не водили и что только не делали, но... – в этот момент она меня перебила.

– Нет, расскажи лучше, чем ты занимался и что тебе нравится.

– А, ты про это, я всегда любил технику, не знаю почему, когда отец меня растил, он привозил мне, особенно на Рождество, различные конструкторы и разных роботов, мы вместе всегда их собирали, а потом, как сейчас помню, делали модели, знаешь, такие, из пластика, по типу техники и диорам, было забавное время.

– А сейчас твой отец чем занимается?

– Он вышел на пенсию сейчас, работал в приличной компании и сейчас занимается домом и своим малым бизнесом в сфере питания, он очень любит готовить. Да и этим подавал мне пример, что, несмотря ни на что мужчина должен следить за своей семьей, как бы плохо ему не было. В самые трудные моменты он тоже всегда меня поддерживал, хотя я не всегда это понимал. Понял, что у мужчин другая любовь к своим детям.

– Это прекрасно! Я вот своего отца не знала, он никогда нам не помогал, мы с мамой и братом всегда сами со всем справлялись, но благодаря самовоспитанию поступила своими силами в медицинский университет, всегда хотела быть частью помощи и поддержки другим людям, в каких тяжелых ситуациях они не оказались бы. Извини, ты не против, если я выйду сделать себе кофе, и мы продолжил наш диалог?

– Да, конечно, давай, жду тебя. – она снова улыбнулась и вышла.

Я лежал и думал, что все-таки после долгого застоя – это лучшее, что со мной произошло, Анна словно своей легкой рукой снимала с меня всю тяжесть и переживания, так ещё и сделала первый шаг, отчего даже стало немного не по себе. Но всё же я рад такому стечению обстоятельств. Ещё думал о том, что, когда выпишусь, надо с ней куда-нибудь обязательно сходить... Стоп, а вдруг у неё есть парень или жених, я об этом не подумал, надо завести разговор про личную жизнь и выяснить это, главное сделать это максимально тактично, а не в лоб. Слышу, как она возвращается.

– Томас, ты не уснул? Я зашла к доктору, он сказал выпить тебе пару лекарств на ночь, чтобы лучше спалось, захочешь спать – скажи мне, я тебе их дам.

– Спасибо, хорошо, надеюсь, я не отключусь раньше, чем нужно будет. Продолжим разговор?

– Да, давай продолжим, расскажи, у тебя дети есть?

Подумал я: «Она что, читает мои мысли». Немного жутко, но в то же время отлично, насколько легко протекает этот диалог.

– Нет, детей нет, но я был женат, восемь лет прожили вместе, после этого развелись...

– Ого, ничего себе, я могу узнать причину развода?

– Да. Сейчас ты подумаешь, что я псих, в общем, как я начал говорить, я всегда боялся за своё здоровье, и в какой-то момент это переросло в нездоровую паранойю, вот начались частые стычки и конфликты, образовывалась брешь непонимания и никак не уменьшалась, я понимал, что это моя вина. Утром я был постоянно на работе, вечером ходил немного с ума, я не чувствовал от нее поддержки, только через время начались укоры, что только я виноват был в этом. Возможно, это так и было, но я надеюсь никто не почувствует, что чувствовал я в то время, это очень сильная боль, хуже любой физической. На этой почве и начались самые глубокие конфликты, было решено разойтись, я не настаивал, потому что сам понимал, так больше не может продолжаться, нам обоим было очень больно. После этого я вообще погрузился в полное отчаяние. – в эту секунду я замолчал и начал проигрывать все эти события снова у себя в голове, от них мне стало вновь не по себе, я посмотрел на Анну и, мне кажется, она понимала, что я погрузился в этот омут воспоминаний.

– Да, вижу тебе неприятно об этом говорить, давай отложим эту тему.

– Расскажи мне про свою жизнь, у тебя как в этом плане обстоят дела?

– У меня, конечно, такого не было и замужем я не была, всё время я посвящаю работе, а прошлый мой парень ушёл от меня полгода назад, он занимается финансами и был связан с биржей, а это вечные его тусовки... В общем, вместе время мы проводили крайне мало, в итоге я обнаружила в его телефоне смс, в которой ему прислали фотки с очередной вечеринки, где он облизывал грудь какой-то мамыши, находившейся в латексных шортах и в обдолбанном состоянии. Конечно же после этого я ему предъявила за это, на что он сказал, что виновата в этом только я, так как не уделяю ему времени, собрал вещи и свалил через пару дней. После как-то зашла в социалку, а он там с этой же мамашей на очередной вечеринке в обнимку, подумала: «Ну и пошел в задницу, козёл», и всё, практически как рукой сняло. – она засмеялась, вспоминая это было видно, что человек легко отпускал другого.

– Да уж, весёлые были у тебя отношения, дай, пожалуйста, мне лекарство, а то я начинаю немного вырубаться. – попросил я, она дала мне мои таблетки, правда, я совсем не знал, что это, да и, если честно, было всё равно, я их проглотил и выпил немного воды.

– Ну что, продолжим?

– Давай, Томас, а чем ты сейчас занимаешься? До того момента, как попал сюда.

– Я переехал снова к родителям, сдал свою квартиру, устроился в техническую компанию администратором сервиса, сейчас подумываю опять вернуться в свою берлогу. Просто я восстанавливался, правда, последствия моего восстановления ты прекрасно видишь сама. Но всё же надо сначала разобраться с этой штукой у меня в шее и снова вернуться в обычный ритм, если, конечно, это получится.

– Теперь ты будешь особенный, не каждый решается на такие вещи, как ты, скажи, ты это сделал из-за того, что на тебя свалилось за всё это время? Подумал, что терять уже нечего?

– Скорее, да, доля правды в твоих словах есть, у меня первая мысль от всего этого была «хуже точно уже не будет».

– Да уж. Спать не надумал?

– Потихоньку уже начинает вырубать. Мне кажется, это снотворное док дал. Ты, кстати, с ним долго работаешь?

– Почти полтора года, если честно, он замечательный человек, каждый пациент для него, как ребенок, он заботится о всех очень сильно. Обращается вежливо и сдержанно, даже если ему что-то не нравится. Кстати, как думаешь, если бы всё было как раньше, ты бы решился на такое? Я очень много думала, как люди легко к этому относятся или рискуют, но... – в этот момент Анна повернулась в мою сторону, но я резко ушел в себя, а если быть точнее – отключился.

Мне казалось, она третий раз улыбнулась, по крайней мере хотелось, чтобы так было. Я почувствовал, как она накинула на меня одею, через мгновение закрылась дверь, Анна покинула палату, а я снова остался один со своими снами...

Через неделю на очередном приёме доктор стал рассказывать мне более детально про моего «Симбу», так я называл этот чип. Всё это время он твердил, что надо научиться жить заново, установил какие-то приложения на мой телефон, чтобы я мог видеть полное своё состояние, он начал синхронизировать мой организм полностью с гаджетом, в моменты синхронизации я чувствовал щекотное покалывание в области шеи, но, к сожалению, не мог почесать или убрать, потому что эта штука была у меня внутри.

– Так, Том, смотри, я тебя подключил к сети, теперь ты можешь видеть все свои основные показатели и следить за организмом, я подключаю к сети и себя, дальше просто по факту добавления телефонных номеров ты можешь добавить любого человека, чтобы делиться с ним результатами или общим состоянием, вскоре при каких-то нарушениях или обострении, скорая помощь может в электронном варианте снимать с тебя все основные твои показатели без лишних проблем, обязательно за этим всем тоже следи, твой чип, как правило, будет уживаться в течение пары месяцев, запомни главное – пройти порог второго месяца. Врать не буду, на этом периоде случаются незначительные отклонения, о которых мы говорили, всё зависит от твоей психики, как она будет себя вести в эти периоды. Надеюсь, мы избежим различных отклонений, через пару дней тебя выпишут, будь всегда со мной на связи, если что не так, я увижу и тоже тебе сообщу. И самое главное – избегай первое время негативных ситуаций или последствий, знаю, на работе тебя заждались, но договорись о мини-отпуске на первое время или переведи работу на дом. Сможешь? Всё понял?

– Да, я всё понял, поговорю на работе и буду держать вас в курсе, скажите, что я ещё могу делать с этой штукой?

– Например, если у тебя начнется аритмия сердца, ты это узнаешь по обычному разряду тока по нервным окончаниям, и ты сможешь выровнять пульс. Если понизится сахар, можешь искусственно спровоцировать небольшой выход инсулина. И всё в таком духе. Думаю, хоть примерно понимаешь, что теперь в своём теле ты можешь сделать всё, чтобы его скоординировать. Это основные моменты, которые ты должен знать, если что-то тебе покажется странным,

дай мне знать обязательно, ещё советую начать вести дневник своих наблюдений в отношении своих ощущений и прочего, так будет легче отслеживать твою динамику состояния.

– Хорошо, я понял.

– Вроде, всё сказал. Ах да! И каждую неделю в течение этих двух месяцев встречаемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.